

АРМИЯ ТОМАСА УЭНТУОРТА — НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ
ОРУДИЕ АНГЛИЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА

М.Д. Петров

Аннотация. В статье исследуется один из важнейших инструментов абсолютистской политики Карла I — ирландская армия под командованием Томаса Уэнтуорта, 1-го графа Страффорда. Несмотря на свою значимость для изучения предреволюционной Англии, данная проблематика лишь косвенно исследована отечественными историками. Автор ставит перед собой цель выяснить причины неудачи первого опыта создания в королевстве регулярных вооружённых сил, их неспособности решить внутривнутриполитические проблемы монархии накануне открытого противостояния между королём и парламентом. Автор приходит к выводу, что первоначально ирландская армия была необходима монархии исключительно для решения локальных островных задач: поддержания эффективной работы правительства, насаждения английских законов и осуществления земельной политики в интересах колонистов-протестантов. После назначения на должность лорда-наместника Т. Уэнтуорт предпринял ряд военных реформ в соответствии с передовым опытом вооружённых сил Нидерландов и Швеции, тем не менее нововведения были осуществлены лишь частично. Причиной последнего стали не столько внутренние проблемы самого войска, сколько финансовая ситуация в королевской казне, сложившаяся в том числе исходя из постоянно возрастающей стоимости содержания армий, характерной для эпохи военной революции. В связи с этим к началу Войн трёх королевств армия была способна эффективно выполнять лишь локальные задачи на территории Ирландии. Обвинение же парламентариями Т. Уэнтуорта в намерении применить войско против парламентской оппозиции, исходя из анализа стратегической и экономической обстановки, представляется необоснованным.

Ключевые слова: Томас Уэнтуорт, граф Страффорд, Карл I, ирландская армия, английская регулярная армия, английский абсолютизм XVII в., военная революция XVI–XVII вв., Английская революция, Войны трёх королевств, Епископские войны.

229

Для цитирования: Петров М.Д. Армия Томаса Уэнтуорта — несостоявшееся орудие английского абсолютизма // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 229–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-229-243

THOMAS WENTWORTH'S ARMY —
A FAILED WEAPON OF ENGLISH ABSOLUTISM

M.D. Petrov

Abstract. The article considers one of the most important instruments of Charles I's absolutist policy - the Irish army under the command of Thomas Wentworth, 1st Earl of

© Петров М.Д., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Strafford. Despite its importance for the study of pre-revolutionary England, this issue has been only indirectly investigated by domestic historians. The author aims to find out the reasons of failure of the first experience of regular armed forces creation in the kingdom and their inability to solve inner political problems of the monarchy on the eve of open confrontation between the king and the parliament. The author concludes that initially the Irish army was necessary for the monarchy solely to solve local island problems: to maintain the effective work of the government, the imposition of English laws and the implementation of land policy in the interests of the Protestant colonists. After his appointment as Lord Governor, T. Wentworth undertook a series of military reforms in accordance with the best practices of the armed forces of the Netherlands and Sweden; nevertheless, the innovations were only partially implemented. The reason for the latter was not so much internal problems of the army itself, as the financial situation in the royal treasury, based on the constantly increasing cost of maintaining armies, characteristic of the era of military revolution. Therefore, by the beginning of the Wars of the Three Kingdoms the army was able to effectively perform only local tasks in Ireland. However, the accusation of T. Wentworth in the intention to use the army against the parliamentary opposition, based on the analysis of the strategic and economic situation, seems unfounded.

Keywords: Thomas Wentworth, Earl of Strafford, Charles I, Irish army, English regular army, English absolutism of the XVII century, military revolution of the XVI–XVII centuries, English Revolution, Wars of the Three Kingdoms, Bishops' Wars.

Cite as: Petrov M.D. Thomas Wentworth's Army — A Failed Weapon of English Absolutism. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 1, part 2, pp. 229–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-229-243

Взаимосвязь военного дела и внутриполитических процессов долгое время оставалась на периферии интересов как зарубежных, так и отечественных исследователей, тем не менее война и сопутствующие ей развитие вооружений, тактики и стратегии оказывали и продолжают оказывать влияние на эволюцию общества и государства. Особенно это стало заметно с рубежа XV–XVI вв., когда в Западной Европе начались изменения, названные М. Робертсом «военной революцией». Основоположник этого концепта не только считал, что она в итоге стала успешной попыткой решить извечную тактическую проблему того, «как сочетать стрелковое оружие и рукопашную схватку; как объединить ударную мощь, мобильность и защитную силу». Согласно ему, «чисто военные разработки» конца Средневековья — начала раннего Нового Времени в итоге стали «агентами и

помощниками конституционных и социальных изменений», т. к. потребовали от правительств «новых административных методов и стандартов». В связи с этим система государственного управления становится «централизованной и королевской» [1, с. 195–196, 205]. Последователи М. Робертса, Дж. Паркер и Б. Даунинг, развивая его идею, указывали, что процесс трансформации в военной сфере привёл к «усилению авторитета государства (частично за счёт подданных)» [2, с. 213–214]. Помимо этого, он стал фактором формирования формы правления нового типа — «военно-бюрократического абсолютизма», ярким примером которого можно считать монархии Бурбонов и Гогенцоллернов [3, с. 9–11]. Несмотря на эти утверждения, вышеназванные историки, а также сторонники их теории, прежде всего, уделяли внимание именно военным изменениям, а не их влиянию на

внутриполитический процесс. В связи с этим данная проблематика остаётся актуальной и для современных учёных.

Слабоизученным остаётся и вопрос о влиянии военной революции на политические процессы в таких странах, как Англия, где королевская власть не смогла получить полный контроль над всеми ветвями власти. Согласно критериям, указанным Б. Даунингом, к началу XVII в. система военно-бюрократического абсолютизма в ней так и не сложилась. По-прежнему значительную роль в системе управления играл парламент, а монархи действовали в соответствии со средневековой конституцией, ограничивающей их полномочия [3, с. 10–11]. Тем не менее это не говорит о том, что военная революция, явившаяся одним из факторов укрепления власти континентальных правителей, не проникла на Британские острова. Наоборот, начиная с правления Генриха VIII, в королевстве можно наблюдать все три её составляющие, выведенные Дж. Паркером [4, с. 43]: широкое использование огнестрельного оружия, распространение фортификации нового типа [5, с. 192–193] и рост численности армии [6, с. 34]. В связи с этим всеобъемлющее изучение факторного влияния военной революции на трансформацию английской политической системы раннего Нового времени становится задачей нового поколения исследователей.

Отдельно следует выделить период, предшествующий событиям Английской революции 1640–60 гг. Для всего западноевропейского региона в целом он, помимо прочего, характеризуется окончанием второго этапа развития военного дела эпохи военной революции (вторая половина XVI — начало XVII в.). Это время ознаменовано армейскими реформами Генриха IV, Морица Оранского и Густава II Адольфа, с помощью которых Франция, Соединённые

провинции и Швеция смогли преодолеть тактический и стратегический кризис середины XVI в., а также заложили основу для создания модели армии Нового времени [5, с. 192–193]. В раннестюартовскую Англию до событий Гражданской войны эти нововведения проникали лишь ограниченно, тем не менее именно они задавали вектор дальнейшего развития не только вооружённых сил королевства, но и государства в целом. Несмотря на это, Б. Даунинг, один из немногих исследователей проблемы влияния военной революции на политическую систему Англии XVII в., в своей монографии делает акцент исключительно на событиях 1640-х гг. Согласно ему, реформы О. Кромвеля в итоге стали значимым фактором формирования в стране специфического «военно-популистского абсолютизма» [3, с. 10]. Предшествующие же взаимоотношения монархии и парламента он характеризует исключительно как «консенсус» [там же, с. 168], не обращая внимания на противоречия, возникшие между двумя этими институтами, начиная ещё с Англо-испанской войны 1585–1604 гг. [7, с. 8].

Б. Даунинг не уделяет должного внимания и событиям, непосредственно предшествовавшим Гражданской войне, в частности периоду единоличного правления Карла I (1629–1640). Между тем именно он стал отправной точкой дальнейшего антагонизма в системе государственного управления. В это время королевская власть пытается копировать французские абсолютистские практики, в том числе и армейские, что приводит к значительному росту оппозиционных настроений. Здесь необходимо отметить, что в контексте данного исследования и применительно к английским реалиям термин «абсолютизм» будет использоваться не в классической трактовке «неограниченной монархии» [8, с. 12]. Более

подходящей является формулировка, предложенная Н.И. Кареевым и описывающая этот стиль правления как «*стремление*» (курсив мой — М.П.) главы государства «сделаться самодовлеющей силой, интересам и целям которой должны были подчиняться все общественные элементы» [9, с. 12]. Для Стюартов на протяжении всего XVII в. было характерно именно «стремление» сделаться такой «силой», желание выйти за рамки традиционной для Англии «смешанной монархии», состоявшей из трёх взаимосвязанных элементов: короля, палат лордов и общин [10, с. 46]. Орудием такой политики, по мнению члена «долгого парламента» Г. Вейна, и должна была стать армия, которую готовил для короля Томас Уэнтурт, лорд-наместник Ирландии [11, с. 83–84].

Отечественная историография лишь косвенно освещает вопросы, связанные с особенностями формирования, а также количественного и качественного состава этого войска. В основном делается акцент на том, что оно было сформировано «под предлогом поддержания порядка на Изумрудном острове», а действительной причиной его создания стало желание Т. Уэнтурта «продемонстрировать силу» королевской власти для английской оппозиции [12, с. 200]. Ещё меньше информации русскоязычный читатель может найти о вооружении, а также используемых в нём тактических и стратегических приёмах, тем не менее все эти моменты являются чрезвычайно важными в контексте понимания причин несостоятельности абсолютистского курса раннестюартовской монархии. Для этого необходимо выяснить действительные причины создания ирландской армии и определить

задачи, которые она должна была выполнять после формирования. Также необходимо понять, насколько она соответствовала стандартам конца второго этапа военной революции, и, исходя из этого, выявить внутренние проблемы и недостатки, повлиявшие на степень её боеготовности к началу Войн трёх королевств¹.

Прежде чем приступить к непосредственному описанию армии Т. Уэнтурта, необходимо сделать краткую характеристику передовых военных реформ и нововведений конца XVI — начала XVII в., произошедших во Франции, Соединённых провинциях и Швеции. Во-первых, это постепенный отказ от использования наёмников, установление для солдат суровой дисциплины, прививаемой через комплекс военных команд и проведение регулярных строевых занятий [13, с. 153]. Это позволило бойцам с наибольшей эффективностью выполнять один из сложнейших манёвров — караколе². Во-вторых, в пехоте увеличивается численность мушкетёров. Количество пикинёров заметно сокращается и становится равным стрелкам [14, с. 250]. Из-за этого в подразделениях значительно возрастает огневая мощь. В-третьих, происходит значительное уменьшение применяемых на поле боя тактических единиц с 2–3 тыс. человек в испанской терции до приблизительно 500 человек в нидерландском полуполку [13, с. 154]. В результате громоздкие и неповоротливые построения сменяются небольшими отрядами, что повышает манёвренность, атакующие и тактические возможности сухопутных войск в целом. В-четвёртых, полкам начали передавать полевые орудия — т. н. «кожаные» или бронзовые пушки

¹ Серия военных конфликтов между объединёнными личной унией Англией, Шотландией и Ирландией, произошедших в период 1639–51 гг.

² Пехотное или кавалерийское построение в 8–10 шеренг, обеспечивающее непрерывность ведения огня из ручного огнестрельного оружия.

небольших калибров [15, с. 17, 37]. Были ли эти передовые нововведения использованы в ирландской армии?

Воинским контингентом на Изумрудном острове Англия располагала ещё задолго до событий середины XVII в. О целях его пребывания там до назначения Т. Уэнтуорта лордом-наместником в 1632 г. можно судить, исходя из письма виконта Уилмота барону Коттингтону. Он пишет, что, несмотря на незначительное количество солдат (2 тыс. пехотинцев и 400 кавалеристов), исключительно благодаря армии в королевстве вершится правосудие и осуществляется своевременный сбор доходов в пользу короны. В противном случае «ваша светлость может лишь догадаться, какими были бы эти люди (т. е. ирландцы — М.П.), если бы на них не надевали узду» [16, с. 61]. Аналогичного мнения придерживался Архиепископ Лод, который указывал, что «армия так необходима, поскольку без неё не будет ни повиновения королю, ни уважения по отношению к церкви» [17, с. 124]. Тем не менее войско, «благодаря постоянному присутствию которого только и можно было обеспечивать работу правительства» [18, с. 70], находилось в неподобающем состоянии. Ещё в 1631 г. лорды-судьи Ирландии сообщали, что «склады его Величества для оружия и боеприпасов не полностью укомплектованы теми запасами, которые необходимы для решения всех задач» [19, с. 68]. Однако после прибытия нового наместника в Ирландию им были выявлены ещё большие проблемы. «Люди, как конные, так и пешие, не тренированы и совершенно не знают, как выполнять солдатский долг; количество оружия, большая часть которого непригодна для использования, незначительно». Многие капитаны «передают роты своим младшим офицерам», не участвуя лично в управлении подразделениями.

Бойцы и командиры гарнизонов живут нецентрализованно, в результате чего «враг может рискнуть разбить их всех по частям, прежде чем они будут в состоянии объединиться». Из всего этого Т. Уэнтуорт делает вывод, что войска «редко или никогда не выводятся на манёвры или занятия по обращению с оружием» [20, с. 195].

В связи с этим лордом-наместником была составлена полномасштабная программа реформ. Она включала в себя, во-первых, проведение в армии регулярных марш-бросков из отдалённых регионов в Дублин и обратно. Сделано это было не только для того, чтобы приучить солдата к физическому труду, но и для того, чтобы внушить ирландцам «ужас и почтение к силе и авторитету его Величества». Во-вторых, капитаны, которые теперь обязаны были постоянно находиться со своими подчинёнными, должны были в течение нескольких месяцев исправить все недостатки и обеспечить солдат подобающей экипировкой, и проводить с ними регулярные тренировки. В противном случае они будут отстранены от командования. В-третьих, «постоянную королевскую армию» необходимо было не только снабдить современным оружием (мушкетами, карабинами), но и создать для неё систему складов, которые смогут вовремя обеспечить бойцов всем необходимым. При этом Т. Уэнтуорт указывал, что последнее обойдётся казне в 3,5 тыс. ф. ст. [там же, с. 195–196].

Уже в 1636 г. наместник информировал короля о состоянии дел в армии и «подчёркивал, насколько они изменились к лучшему». Он указывал, что войска «хорошо одеты, достаточно хорошо вооружены (но должно быть ещё лучше), хорошо обучены и хорошо оплачиваются, чего раньше никогда не было». Отдельно указывалось повышение уровня дисциплины,

вызванное повышением жалования, в том числе, в результате чего бойцы «не обременяли страну, через которую проходили, а раньше они брали провизию и ничего не платили, как если бы это была страна врага». Из-за этого солдатам теперь рады во всех местах, где прежде они были отвратительны для жителей». Подводя итог, Т. Уэнтурт заявил, что из-за его реформ английская военная мощь в Ирландии выросла в два раза [21, с. 16–17]. Достигалось это и благодаря регулярным учениям. Помимо прочего, раз в год большая часть солдат направлялась в Дублин для масштабных манёвров, где сэр Томас лично проверял их навыки строевой подготовки и внешний вид, «грубо выделял неполноценных (deficient) капитанов и увлечённо хвалил способных» [22, с. 43].

Через два года в письме к государственному секретарю Коку лорд-наместник докладывал, что при вступлении в должность он проинспектировал личный отряд кавалеристов бывшего наместника и обнаружил их «совершенно голыми людьми, без иного оружия, кроме палок и мечей». После этого им были выданы пистолеты и другое современное снаряжение. 2 тыс. пехотинцев были разделены на 40 рот из 50 человек, а соотношение пикинёров и мушкетеров в них стало 1 к 1 [23, с. 197], как в передовой по меркам стандартов военной революции армии Морица Оранского [14, с. 350]. При этом он уведомлял, что «постарается сделать так, чтобы пехота была оснащена так же хорошо, как и конница» [23, с. 198]. Отдельно стоит сказать, что реформатор не уделял должного внимания комплектации своих подразделений полевыми орудиями. Лишь в 1638 г. в письме к лорду Коттингтону сэр Томас указывает, что «к Троице у него будет 12 лёгких пушек и 8 большого калибра» [24, с. 8].

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что проведение преобразований шло не теми темпами, на которые было рассчитано изначально. Помимо этого, к 1638 г. в армейских магазинах до сих пор «мало хорошего оружия», в связи с чем Т. Уэнтурт предлагает совершить закупки в Голландии. Его закупочный план примечателен тем, что в списках необходимого присутствуют не только современные виды пехотного вооружения и снаряжения, такие как мушкеты и шпаги, но также и бандольеры³, явно несложные в изготовлении. Это было вызвано тем, что «те, которые приходят из английского Комитета по боеприпасам (Ordnance office), по большей части находятся в плохом состоянии» [23, с. 200]. О нерешённых трудностях со снабжением английского воинского контингента на Изумрудном острове может свидетельствовать и тот факт, что в «Предложениях графа Антрима» по наращиванию на острове «контингента, оружия и боеприпасов для него» предлагается не только создать новые полки, вооружённые ручным огнестрельным оружием, но и вооружить 500 горцев устаревшими длинными луками [25, с. 306]. Тем не менее наместник, делая основную ставку на кавалерию, высказал уверенность в том, что если количество всадников довести до тысячи, то они «превзойдут любого, кто сможет совершить высадку на нашем берегу, и своими быстрыми движениями в ответ на любую тревогу остановят продвижение врага и удержат его от завоевания или разорения страны, пока в сражении не будут привлечены основные силы пехоты» [20, с. 198]. Аналогичную ситуацию можно увидеть и в 1640 г. после того, как лорд Томас получил от Карла I титул графа Страффорда. В своём письме

³ Перевязь, носимая через левое плечо, с подвешенными принадлежностями для зарядки мушкета.

королю он сообщает, что «приказал мистери Рейлгону запросить из казначейства 10 тыс. ф. ст. из 50, выделенных для Ирландии», и купить на них в Нидерландах всё необходимое для солдат, но «получил ответ, что в казне денег нет» [26, с. 411].

Проблема нехватки средств является не только определяющей для островной армии, но и для вооружённых средств королевства в целом, в связи с чем комплектование подразделений зачастую «зависело от готовности служить по сниженной ставке» [27, с. 133]. Ко времени начала правления Карла I монархия так и не смогла обзавестись новым полноценным внепарламентским источником доходов, который мог бы дать ей возможность вести войны за рубежом без субсидий со стороны представительного органа. Тем не менее, несмотря достаточно мирную внешнюю политику Якова I, его сын решил вновь втянуть Англию в войны на континенте. Однако, в отличие от войн второй половины XVI века, крупные субсидии, на которые, хоть они и вызывали острые дискуссии в парламенте, тем не менее полноценно выделялись короне, требования монархии профинансировать экспедиции 1620-х гг. встретили более серьёзное сопротивление со стороны членов Палаты общин. К примеру, две субсидии, данные в 1625 году парламентом, составили лишь 112000 ф. ст. С учётом дороговизны ведения войн во время правления Елизаветы этой суммы не хватило бы на содержание крупной армии, а сама субсидия, по мнению Д. Юма, стала не желанием депутатов помочь Карлу, а жестокой насмешкой над ним [там же].

Не имея возможности добиться парламентских уступок в этом вопросе, король зачастую использовал свою прерогативу роспуска представительного органа под различными предложениями и прибегал к практике принудительных займов у

подданных [там же, с. 140]. Помимо этого, после роспуска своего третьего парламента Карл начал прибегать к восстановлению действия старых и уже давно забытых налоговых статутов, например, о т. н. «корабельных деньгах». По официальной версии он был принят в связи с тем, что города постоянно уклонялись от строительства судов, а многие из тех, кто не уклонялся, поставляли корабли плохого качества [28, с. 75]. Кроме этого, корона прибегала и к пополнению бюджета за счёт штрафов. Так, за отказ от принятия рыцарства в соответствии с забытым статутом Генриха III “Distraint of Knighthood”, фригольдер, имеющий доход более 20, а затем 40 фунтов стерлингов, должен был уплатить штраф. К 1630 г. его сумма составила 10 фунтов [29, с. 45].

Но в контексте данного исследования наиболее важным является другой способ получения короной денег, не связанный с перипетиями английского права. Речь пойдёт об использовании Стюартами особенностей системы землевладения в Ирландии с целью получения дополнительных экстраординарных доходов. Так, в 1628 году Карл I потребовал от представителей крупной местной знати заплатить сумму в 12 тыс. ф. ст. за 3 года под предлогом отсутствия в суде канцлера документов о регистрации прав собственности на их имения. Именно эту сумму и предполагалось в будущем использовать для создания на острове постоянной армии. Несмотря на этот договор, после назначения Т. Уэнтуорта лордом-наместником монархия начинает прибегать и к другим способам получения денег от ирландских землевладельцев, в частности, с помощью штрафов и конфискаций владений за отказ признать короля главой церкви. На отобранных у делинквентов землях обустроивались т. н. плантации — территории, передававшиеся в распоряжение английским

колонистам-протестантам, что вызывало частые восстания. Таким образом, очередной задачей вооружённых сил под командованием Страффорда становится защита поселенцев от «посягательств» на их земли представителей коренного населения [30, с. 201–202].

В связи с последним в 1634 г. наместник сообщал монарху, что в первую очередь необходимо защитить плантации в Коннахте, «которые в настоящее время являются самой слабой частью этого королевства», но тем не менее важны со стратегической точки зрения, т. к. «имеют множество удобных гаваней и подходящих портов для судоходства». Далее Т. Уэнтуорт откровенно признаётся, что «если плантации будут уничтожены, то основные средства цивилизовывания людей (т. е. ирландцев-католиков — М.П.) и насаждения религии будут отняты», что лишит короля его власти в стране и получаемых доходов [31, с. 320]. Здесь необходимо отметить, что, исходя из вышеописанной ситуации, абсолютистская политика Стюартов в Ирландии не только не смогла решить в их владениях проблему бюджетного дефицита, но и ввергла королевство в тупиковую ситуацию. Качественный и количественный рост королевской армии, необходимой для поддержания порядка, становился причиной всё большей нужды в финансах. Это выливалось в необходимость вводить новые меры и соответствующие им денежные и имущественные санкции против местного населения. Последнее вызывало ещё больший рост недовольства коренных жителей, что требовало углубления военных преобразований и увеличения численности гарнизонов. В результате Страффорду иногда приходилось действовать самостоятельно и вооружать войска за свой счёт. Так, например, произошло с его личным отрядом кирасир,

который наместник вооружил и снарядил, «не взяв с его Величества ни пенни» [23, с. 197].

С финансовыми вопросами тесно связана проблема покупки офицерских должностей. В ирландских полках «все посты были продаваемые», «срок назначения обычно был пожизненным», и «Уэнтуорт активно продвигал их покупку своими собственными кандидатами». Так, он «выхлопотал» для графа Ормонда звание генерал-лейтенанта конницы и должность командира «конного отряда в постоянной армии за 1,5 тыс. ф. ст.». В связи с этой особенностью необходимо выделить ещё две задачи, которые появились перед островным воинским контингентом после назначения сэра Томаса на должность лорда-наместника. Во-первых, это повышение его статусности в глазах местного населения. По желанию Страффорда преданные командиры должны были «периодически сопровождать его в церковь и прислуживать ему иным образом» [22, с. 43–44]. Во-вторых, было решено «сделать как можно больше капитанов и офицеров горожанами» для того, чтобы они могли баллотироваться в Палату общин ирландского парламента, и, «имея непосредственную зависимость от короны», продвигать билли в русле абсолютистской политики Карла I [там же, с. 97].

Следует сказать, что практика купли-продажи военных чинов была обычной для европейских стран первой половины XVII в. и порождала ряд неудобств во время боевых действий. Главным из них было то, что командующие фактически становились владельцами своих подразделений и извлекали немалую прибыль благодаря полученному положению. Так, в полках могли появиться «мёртвые души»: солдаты, покинувшие войско, но до сих пор в нём числящиеся по бумагам, поэтому выделяемые деньги шли не на

вооружение и подготовку бойца, а в карман его бывшего капитана [32, с. 16–17]. Однако для описываемой нами армии остро стояла другая связанная с этим проблема: заплатив столь необходимые для казны своего государства деньги, офицеры не появлялись в своих полках. В связи с этим Страффорд придавал большое значение тому, чтобы командный состав имел постоянное жильё в Ирландии и находился в нём большую часть года. Однако решить эту проблему граф так и не сумел: у кого-то из его подчинённых были должности при монаршем дворе, кто-то имел разрешение на отсутствие, кто-то обязан был присутствовать на парламентских сессиях. Уволить кого-то в связи с подобного рода занятиями представлялось мало возможным [22, с. 94–95]. Все вышеперечисленные проблемы, в особенности финансовая, в итоге сильно отразились на боевой эффективности постоянных королевских отрядов на полях сражений.

Таким образом, воинский контингент, расквартированный на Изумрудном острове, был создан задолго до 1633 года и имел перед собой огромное количество текущих, а не перспективных задач. Главными из них были защита английских колонистов и их земель, а также обеспечение деятельности королевской администрации силовыми методами. В связи с этим сложно представить, чтобы столь малая по численности постоянная армия (к 1638 г., помимо только что набранных лордом Антримом полков, в ней было всего 3 тыс. чел.) [24, с. 8], к тому же имеющая перебои со снабжением из-за частого недостатка средств в королевской казне, смогла бы в перспективе кардинально изменить баланс сил в пользу монархии. Последней это было остро необходимо как во время

Епископских войн в Шотландии (1639–1640 гг.), так и на протяжении т. н. «периода конституционной борьбы» (1640–1642 гг.)⁴. В период первых модернизированное Т. Уэнтуртом ирландское войско так и не было полностью направлено к месту боевых действий, а милиция Карла I потерпела сокрушительное поражение. В том числе это произошло из-за того, что на стороне шотландцев выступали талантливые полководцы, отслужившие в передовой по стандартам военной революции армии Густава II Адольфа на полях Тридцатилетней войны [30, с. 203–204]. Среди них были фельдмаршал А. Лесли и полковник А. Гамильтон, оснастившие противников короля современными полевыми орудиями — «кожаными пушками», успешно применявшимися шведами против Католической лиги. По различным источникам их количество колебалось от 30 до 80 стволов [33, с. 303]. Также одной из решающих причин поражения монархии была всё та же финансовая проблема: монархии не хватало денег на ведение боевых действий. Получить же эти средства она могла, только созвав парламент [10, с. 91].

После того, как он был созван в ноябре 1640 г., оппозицией были распространены слухи о том, что на этот раз ирландская армия в полном составе готовится выступить в поход на Вестминстер и лишит представительный орган его старинных привилегий. Это стало одним из поводов для обвинения Страффорда в государственной измене. Тем не менее утверждение Х. Вейна о том, что он собирался применить подчинённые ему войска против палат и давал по этому поводу дурной совет королю («У Вас есть армия в Ирландии для того, чтобы покорить это королевство») [11,

⁴ Так, В.А. Томсинов в своей монографии «Юридические аспекты английской революции...» назвал события, начинающиеся созывом Долгого парламента и заканчивающиеся поднятием королевского знамени над Ноттингемским замком.

с. 83–84], не сразу вылилось в официальные обвинения.

Об этом можно судить, исходя из статей, которые предьявила Т. Уэнтуорту Палата общин. В них можно найти только то, что лорд-наместник «предательски пытался разрушить фундаментальные законы и управление королевствами Англия и Ирландия», «стремился ниспровергнуть права парламента и древний порядок парламентских процедур», «подтолкнуть его Величество к борьбе с парламентами». Какими средствами он пытался достичь этих целей в документе не указано. Тему вооружённых сил документ поднимает только в контексте того, что граф является прямым виновником поражения англичан при Ньюборне⁵, в том числе из-за того, что долго не выплачивал своим солдатам жалование [34, с. 97]. Лишь в финальной версии билля об опале, подписанной королём, содержится обвинение в адрес Страффорда, который в своих советах Карлу I говорил о том, что правитель «свободен» от традиционных правил правления, а ирландскую армию «он мог бы использовать», чтобы «подчинить» Англию [35, с. 157].

Были ли у него действительно такие намерения или, как считает В.А. Томсинов [10, с. 173], этот билль был политическим убийством неугодного фаворита? Последнее представляется убедительным, т. к. для парламентариев опасность представлял сам «тиранический» [34, с. 97] стиль управления Т. Уэнтуорта, который он применял в качестве лорда-наместника. Тем не менее в контексте исследуемой проблематики важным является другой аспект. Даже если бы король и решил последовать «совету», войско вряд ли выполнило бы поставленные перед ним задачи.

Во-первых, основная проблема заключается в бюджетном дефиците. Он не позволил бы своевременно выплачивать солдатам жалование и обеспечивать своевременное снабжение. Отсутствие последнего во время похода на Лондон привело бы к разграблению на пути следования местного населения, что повысило бы степень недовольства англичан политикой абсолютизма. К тому же армия была бы лишена защищённого тыла, что уменьшило бы её боеспособность. Во-вторых, несмотря на внедрение в войска современной тактики и вооружения, их численность не позволила бы реализовывать крупные стратегические задачи. Помимо этого, в ответ на выдвигание островной армии парламентская оппозиция могла бы мобилизовать лондонскую милицию, численность которой превзошла бы армию Страффорда (в 1642 г. в начале Гражданской войны в неё за короткий срок вступило около 4–5 тыс. добровольцев, а также было собрано большое количество оружия) [30, с. 225]. В-третьих, передислокация вооружённых сил из Ирландии могла бы привести к образованию в ней вакуума власти и последующие восстания местного населения, грозящие монархии серьёзными внутриполитическими последствиями.

В итоге финансовый вопрос подводит к системной проблеме английского абсолютизма первой половины XVII в. Английская монархия, в отличие от французской, на протяжении первых двух этапов военной революции так и не смогла обзавестись внепарламентским источником доходов, который позволил бы ей создать полноценную регулярную армию. Действуя в рамках традиционной английской конституции, Карл I мог собрать лишь незначительное количество средств,

⁵ Сражение между войсками Карла I и шотландцами-пресвитерианами, состоявшееся 28 августа 1640 г. и завершившееся разгромом королевской армии.

а в период с 1631 по 1635 гг. задолженность казначейства составила около миллиона фунтов [36, с. 177]. Связано это было с тем, что монархией не были уменьшены расходы на другие направления, в частности на модернизацию флота. Одно строительство линейного корабля “Sovereign of the Seas” обошлось монархии в 65586 фунтов стерлингов [37, с. 24]. Эти траты были неизбежными, т. к. монархия хотела модернизировать английские вооружённые силы полноценно, а не какой-то отдельный элемент. В реалиях второго этапа военной революции и соответствующего ей перманентного увеличения военных трат [38, с. 74–75] это было возможно, исключительно имея значительный источник экстраординарных

доходов, не имеющих в королевской казне. Таким образом, армию Т. Уэнтворта можно рассматривать лишь как эффективный инструмент королевской политики в Ирландии. В контексте же решения общебританских задач это войско стало несостоявшимся орудием абсолютизма не столько из-за незаконченных реформ наместника, сколько в силу специфики сложившейся в Англии экономической ситуации. Громкое же дело графа Страффорда, в котором содержались обвинения в намерении вооружённой силой подавить парламентскую оппозицию, стало ещё одним фактором поляризации английского общества в ситуации неотвратимого приближения к гражданской войне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Roberts, M.* The Military Revolution, 1560–1660 // *Essays in Swedish History*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1967. P. 195–225.
2. *Parker, G.* The “Military Revolution”, 1560–1660 — a Myth? // *The Journal of Modern History*, 1976. Vol. 48. No. 2. P. 195–214.
3. *Downing, B.M.* The Military Revolution and Political Change. Origins of Democracy and Autocracy in Early Modern Europe. Princeton: Princeton University Press, 1992. 308 p.
4. *Parker, G.* The Military Revolution. Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 288 p.
5. *Петров, М.Д.* Развитие западноевропейского военного дела XVI–XVII вв. как фактор трансформации политических институтов раннего Нового времени (на примере Англии и Франции) // *Clio-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов*. Вып. XI / под общ. ред. С.Ю. Рафалюк. М.: МПГУ, 2020. С. 191–199.
6. *Health, I.* Armies of the Sixteenth Century: The Armies of England, Scotland, Ireland, the United Provinces, and the Spanish Netherlands 1487–1609. Foundry Books, 1997. 160 p.
7. *Махов, С.П.* Неизвестная война «Золотого века». М.: Пятый Рим, 2019. 256 с.
8. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 750 с.
9. *Кареев, Н.И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2009. 463 с.
10. *Томсинов, В.А.* Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. М.: Зерцало-М, 2010. 264 с.
11. *Nelson’s Copy of Sir H. Vane’s “Disjointed Fragments”* // *The Fairfax Correspondence. Memoirs of the Reign of Charles the First*. Vol II. London: R. Bentley, 1848. P. 83–84.

12. *Гордиенко, Д.О.* «Последний довод великого века»: становление английской королевской регулярной армии в XVII веке // Самарский научный вестник. 2020. № 3 (32). С. 199–203.
13. *МакНил, У.* В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Книга по требованию, 2017. 456 с.
14. *Разин, Е.А.* История военного искусства XVI–XVII вв. СПб.: Полигон, 1999. 736 с.
15. *Brzezinski, R.* The Army of Gustavus Adolphus: Cavalry. Oxford: Osprey, 1993. 47 p.
16. The Lord Viscount Wilmot to the Lord Cottington. Dublin, Jan. 10, 1631 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 61–62.
17. The Archbishop of Canterbury to the Lord Deputy. Lambeth, Oct. 14, 1633 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 124–125.
18. *Trail, H.D.* Lord Strafford. London, New York: Macmillan and Co., 1889. 206 p.
19. The Lords Justices of Ireland to the Lord Deputy. Mar. 16, 1631 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 67–71.
20. The Lord Deputy to Mr. Secretary Coke. Dublin-Castle, this last of January, 1633 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol. 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 194–202.
21. The Lord Deputy to the Right Honourable Sir Cristopher Wandesford, Master of Rolls, and One of the Lords Justices of Ireland. London, July 25, 1636 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 13–23.
22. *Hardacre, P.H.* Patronage and Purchase in the Irish Standing Army under Thomas Wentworth, Earl of Strafford, 1632–1640 // Journal of the Society for Army Historical Research. 1989. Vol. 67, No. 269. P. 40–45.
23. The Lord Deputy to Mr. Secretary Coke. Dublin, Aug. 10th, 1638 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 197–200.
24. The Lord Deputy to My Lord Cottington, Dated Dublin, Feb. 10, 1638 // Papers Relating to Thomas Wentworth, first earl of Strafford. Printed for the Camden Society, 1890. P. 7–8.
25. The Earl of Antrim's Propositions. 1638 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 305–306.
26. The Lord Lieutenant of Ireland to the King. Coventry, 15 April 1640 // The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol. 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. 411 p.
27. *Юм, Д.* Англия под властью дома Стюартов. Т. 1. СПб.: Алетейя, 2001. 563 с.
28. *Берк, Э.* Размышления о причине имеющегося недовольства (1770) // Два памфлета: сборник. Ridero. 2018. С. 6–44. URL: <https://www.livelib.ru/book/1006150708-dva-pamfleta-sbornik-edmund-bjork> (дата обращения: 15.11.2022).
29. *Павлова, Т.А.* Кромвель. М.: Молодая гвардия, 1980. 351 с.
30. *Лавровский, В.М., Барг, М.А.* Английская буржуазная революция XVII века. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 366 с.

31. The Graces, the Requests of the House of Commons, and the Advice of the Lord Deputy and the Council of Ireland Concerning the Same. Castle of Dublin, Oct. 6th, 1634 // *The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*. Vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. P. 312–328.
32. Кребс, Ю. Дебют Тридцатилетней войны. Битва на Белой горе 8 ноября 1620 года. СПб.: Евразия, 2022. 224 с.
33. *Stevenson, D., Caldwell, D. Leather Guns and Other Light Artillery in Mid-17th Century Scotland // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*. Vol. 108, 1979. P. 300–320.
34. Articles of the Commons, Assembled in Parliament, Against Thomas Earl of Strafford, in Maintenance of Their Accusation, Whereby He Stands Charged with High Treason // *The Journals of the House of Lords*. Vol. 4. Originally Published by His Majesty's Stationery Office, London, 1767–1830. P. 97–98.
35. The Act for the Attainder of the Earl of Strafford. May 10, 1641 // *The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625–1660 (3rd Revised ed.)*. Oxford: Oxford University Press. P. 156–158.
36. Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 397 с.
37. *Ross, D. The World's Most Powerful Battleships*. NY: The Rosen Publishing Group, Inc., 2017. 228 p.
38. Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 448 с.

REFERENCES

1. Roberts, M. The Military Revolution, 1560–1660. In: *Essays in Swedish History*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1967, pp. 195–225.
2. Parker, G. The “Military Revolution”, 1560–1660 — a Myth? *The Journal of Modern History*, 1976, vol. 48, No. 2, pp. 195–214.
3. Downing, B.M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of Democracy and Autocracy in Early Modern Europe*. Princeton, Princeton University Press, 1992, 308 p.
4. Parker, G. *The Military Revolution. Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 288 p.
5. Petrov, M.D. Razvitie zapadnoevropejskogo voennogo dela XVI–XVII vv. kak faktor transformacii politicheskikh institutov rannego Novogo vremeni (na primere Anglii i Francii) [The Development of Western European Military Affairs of the XVI–XVII Centuries as a Factor of Transformation of Early Modern Political Institutions (On the Example of England and France)]. In: *Clio-science: Problemy istorii i mezhdisciplinarnogo sinteza* [Clio-Science: Problems of History and Interdisciplinary Synthesis. Collection of Scientific Papers, iss. XI], ed. by S.Yu. Rafalyuk. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2020, pp. 191–199. (in Russ.)
6. Health, I. *Armies of the Sixteenth Century: The Armies of England, Scotland, Ireland, the United Provinces, and the Spanish Netherlands 1487–1609*. Foundry Books, 1997, 160 p.
7. Machov, S.P. *Neizvestnaya vojna “Zolotogo veka”* [The Unknown War of the “Golden Age”]. Moscow, Pyatyj Rim, 2019, 256 p. (in Russ.)
8. Ozhegov, S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyh i nacionalnyh slovaroj, 1953, 750 p. (in Russ.)
9. Kareev, N.I. *Zapadnoevropejskaya absolyutnaya monarhiya XVI, XVII i XVIII vekov: obshchaya harakteristika byurokraticheskogo gosudarstva i soslovnogo obshchestva “starogo poryadka”* [Western European Absolute Monarchy of the 16th, 17th and 18th Centuries: A General

- Characteristic of the Bureaucratic State and the Class Society of the “Old Order”]. Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2009, 463 p. (in Russ.)
10. Tomsinov, V.A. *Yuridicheskie aspekty anglijskoj revolyucii 1640–1660 godov. Period konstitucionnoj borby: noyabr 1640 — avgust 1642 goda* [Legal Aspects of the English Revolution of 1640–1660. Period of Constitutional Struggle: November 1640 — August 1642]. Moscow, Zercalo-M, 2010, 264 p. (in Russ.)
  11. Nalson’s Copy of Sir H. Vane’s “Disjointed Fragments”. *The Fairfax Correspondence. Memoirs of the Reign of Charles the First*, vol II. London, R. Bentley, 1848, pp. 83–84.
  12. Gordienko, D.O. “Poslednij dovod velikogo veka”: stanovlenie anglijskoj korolevskoj reguljarnoj armii v XVII veke [“The Last Argument of the Great Century”: The Formation of the British Royal Regular Army in the XVII Century], *Samarskij nauchnyj vestnik = Samara Scientific Bulletin*, 2020, No. 3 (32), pp. 199–203. (in Russ.)
  13. McNeill, W. *V pogone za moshchyu. Tekhnologiya, vooruzhennaya sila i obshchestvo v XI–XX vekah* [In Pursuit of Power. Technology, Armed Force and Society in the XI–XX Centuries]. Moscow, Kniga po trebovaniyu, 2017, 456 p. (in Russ.)
  14. Razin, E.A. *Istoriya voennogo iskusstva XVI–XVII vv.* [History of Military Art of the XVI–XVII Centuries]. St. Petersburg, Polygon, 1999, 736 p. (in Russ.)
  15. Brzezinski, R. *The Army of Gustavus Adolphus: Cavalry*. Oxford, Osprey, 1993, 47 p.
  16. The Lord Viscount Wilmot to the Lord Cottington. Dublin, Jan. 10, 1631. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 61–62.
  17. The Archbishop of Canterbury to the Lord Deputy. Lambeth, Oct. 14, 1633. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 124–125.
  18. Trail, H.D. *Lord Strafford*. London, New York, Macmillan and Co., 1889, 206 p.
  19. The Lords Justices of Ireland to the Lord Deputy. Mar. 16, 1631. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 67–71.
  20. The Lord Deputy to Mr. Secretary Coke. Dublin-Castle, this Last of January, 1633. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by sir George Radcliffe*, vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 194–202.
  21. The Lord Deputy to the Right Honourable Sir Cristopher Wandesford, Master of Rolls, and One of the Lords Justices of Ireland. London, July 25, 1636. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 13–23.
  22. Hardacre, P.H. Patronage and Purchase in the Irish Standing Army under Thomas Wentworth, Earl of Strafford, 1632–1640, *Journal of the Society for Army Historical Research*, 1989, vol. 67, No. 269, pp. 40–45.
  23. The Lord Deputy to Mr. Secretary Coke. Dublin, Aug. 10th, 1638. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 197–200.
  24. The Lord Deputy to My Lord Cottington, Dated Dublin, Feb. 10, 1638. *Papers Relating to Thomas Wentworth, First Earl of Strafford*. Printed for the Camden Society, 1890, pp. 7–8.
  25. The Earl of Antrim’s Propositions, 1638. *The Earl of Strafforde’s Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life, by Sir George Radcliffe*, vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 305–306.

26. The Lord Lieutenant of Ireland to the King. Coventry, 15 April 1640. *The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life*, by Sir George Radcliffe, vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, 411 p.
27. Hume, D. *Angliya pod vlastyu doma Stjuartov* [England under the House of Stuart, vol. 1]. St. Petersburg, Aletejya, 2001, 563 p. (in Russ.)
28. Berk, E. Razmyshleniya o prichine imeyushchegosya nedovolstva (1770) [Reflections on the Cause of the Existing Discontent (1770)]. In: *Dva pamfleta* [Two Pamphlets: A Collection]. Ridero, 2018, pp. 6–44. Available at: <https://www.livelib.ru/book/1006150708-dva-pamfleta-sbornik-edmund-bjork> (accessed: 15.11.2022). (in Russ.)
29. Pavlova, T.A. *Kromvel* [Cromwell]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1980. (in Russ.)
30. Lavrovskij, V.M., Barg, M.A. *Anglijskaya burzhuznaya revolyuciya XVII veka* [English Bourgeois Revolution of the XVII Century]. Moscow, Izdatelstvo socialno-ekonomicheskoy literatury, 1958, 366 p. (in Russ.)
31. The Graces, the Requests of the House of Commons, and the Advice of the Lord Deputy and the Council of Ireland Concerning the Same. Castle of Dublin, Oct. 6th, 1634. *The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay towards His Life*, by Sir George Radcliffe, vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739, pp. 312–328.
32. Krebs, J. *Debyut Tridcatiletnej vojny. Bitva na Beloj gore 8 noyabrya 1620 goda* [Debut of the Thirty Years' War. Battle of White Mountain November 8, 1620]. St. Petersburg, Evraziya, 2022, 224 p. (in Russ.)
33. Stevenson, D., Caldwell, D. Leather Guns and Other Light Artillery in Mid-17th Century Scotland. *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*, vol. 108, 1979, pp. 300–320.
34. Articles of the Commons, Assembled in Parliament, Against Thomas Earl of Strafford, in Maintenance of Their Accusation, Whereby He Stands Charged with High Treason. *The Journals of the House of Lords*, vol. 4. Originally Published by His Majesty's Stationery Office, London, 1767–1830, pp. 97–98.
35. The Act for the Attainder of the Earl of Strafford. May 10, 1641. *The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625–1660 (3rd Revised ed.)*. Oxford, Oxford University Press, pp. 156–158.
36. Barg, M.A. *Velikaya anglijskaya revolyuciya v portretah ee deyatelej* [The Great English Revolution in the Portraits of Its Leaders]. Moscow, Mysl, 1991, 336 p. (in Russ.)
37. Ross, D. *The World's Most Powerful Battleships*. NY, The Rosen Publishing Group, Inc., 2017, 228 p.
38. Penskoj, V.V. *Velikaya ognestrelnaya revolutsiya* [Great Firearms Revolution]. Moscow, Yauza, Eksmo, 2010, 448 p. (in Russ.)

Петров Михаил Дмитриевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Московский городской педагогический университет, petrov1995@mail.ru

Mikhail D. Petrov, Postgraduate Student, General and Russian History Department, Moscow City Pedagogical University, petrov1995@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2022. Принята к публикации 23.12.2022

The paper was submitted 16.11.2022. Accepted for publication 23.12.2022